

УДК 947.7

В.П. Ворон

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ В СФЕРЕ НАЧАЛЬНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ НАДДНЕПРЯНСКОЙ УКРАИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА.

В статье рассматриваются основные составляющие политики российского самодержавия в области начального аграрного образования на территории Надднепрянской Украины во второй половине XIX – начале XX века. В основе данного исследования лежат материалы Национального исторического архива Беларуси, труды служащих Главного управления землеустройства и земледелия, членов Вольного экономического общества, работы советских и современных историков. В работе поэтапно анализируется сельскохозяйственное образовательное законодательство, а также степень его соответствия нуждам региона.

Введение

Раскрытие проблематики развития начального сельскохозяйственного образования позволяет внести большую ясность в изучение процессов интенсификации украинской деревни в отмеченное время; кроме того, обобщение исторического опыта в данной области необходимо для понимания и дальнейшей корректировки процессов модернизации аграрного образования на современном этапе. Необходимо отметить, что при высокой степени актуальности указанной темы какие-либо существенные исследования в отношении ее не проводились. Тем не менее некоторый материал предоставляет дореволюционная историография, представителями которой являлись служащие по ведомству Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) Н.А. Крюков и П.Ф. Сурин, которые систематизировали статистические сведения, касающиеся развития сети аграрного образования начала XX в. в общероссийском масштабе. Основой для систематизации послужили следующие аспекты: финансовая и материальная обеспеченность аграрных учебных заведений, рост их количества, числа учащихся, наиболее характерные изменения учебной программы [8]. Н.А. Бородин, старший специалист по рыбоводству ГУЗиЗ, составил подробную классификацию сельскохозяйственных школ империи на предмет имеющихся в них ресурсов для устройства рыбного хозяйства и подготовки рыбоводов [4]. Заслуживают внимания труды членов императорского Вольного Экономического общества (ВЭО) под председательством Е.Н. Андреева, принимавших непосредственное участие в разработке различных проектов аграрного образовательного законодательства в 1870-е гг. [29]. Рядом историков советской школы так же затронуты некоторые общие вопросы касательно проблематики развития низшего сельскохозяйственного образования Украины во второй половине XIX – начале XX вв. Так, Н.П. Очнева особое внимание уделяет характеристике деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ) в 1894–1905 гг. в развитии аграрного просвещения на территории Российской империи в целом [16]. А.В. Ососков исследовал особенности становления в Российской империи системы начального образования в 1861–1917 гг., в рамках которого дается характеристика различных форм сельскохозяйственного обучения в школе [13]. Работы современных историков затрагивают ряд частных вопросов в области данной проблемы.

Научный руководитель – О.В. Петровская, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории славянских народов Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

Н.Н. Бондаренко занимается изучением деятельности выдающегося ученоагрария М.А. Егорова и его вклада в становление Сумской исследовательской станции при сельскохозяйственной школе [6]. И.Ф. Шумилова, сконцентрировав основное внимание на особенностях развития сети земских начальных школ Северного Приазовья во второй половине XIX ст., затрагивает некоторые аспекты внедрения в них аграрных дисциплин. Таким образом, чрезвычайная важность вопроса, а так же отсутствие по нему специальных работ, представляется необходимым основанием для его изучения [34].

Целью данного исследования является изучение политики российского самодержавия в сфере начального сельскохозяйственного образования Надднепрянщины во второй половине XIX – начале XX вв. В соответствии с целью следует выделить следующие задачи: 1) раскрытие предпосылок реформирования начального аграрного образования 70-х гг. XIX в. – начале XX в. на Украине; 2) анализ деятельности правительства и земств в области начального сельскохозяйственного образования на Украине в 1870-е гг. – начале XX ст.

Предпосылки реорганизации системы низшего аграрного образования на Украине во 70-е гг. XIX в. – начале XX в.

Вторая половина XIX в. стала временем колоссальных сдвигов в области начального образования. В результате ряда реформ, предпринятых российским самодержавием в 1864 и 1872 гг., общее количество начальных школ на Украине возросло с 1 320 в 1856 г. до 16 798 в 1897 г. и 18 719 в 1911 г. [3, с.127; 9; 32, с. 127]. Параллельно шел рост соответствующих типов аграрных учебных заведений: в 1843 г. образовалась Асеевская низшая сельскохозяйственная школа, 1844 г. – Главное училище садоводства, 1878 г. – Херсонское низшее земледельческое училище. Однако длительный процесс их возникновения носил бессистемный, случайный характер, а число оставалось незначительным. Лишь с последней четверти XIX – начала XX вв. увеличение количества аграрных школ становится более интенсивным. Так, в конце XIX в. их насчитывалось 29, в 1905 г. – 45, а к 1915 г. уже 57 [1, с.23].

Подобный хронологически неравномерный прогресс во многом был обусловлен сменой образовательной парадигмы, произошедшей после отмены крепостного права, вследствие необходимости в условиях капиталистического переустройства сельского хозяйства улучшения работы агрономических служб. Это, в первую очередь, могло быть достигнуто посредством значительного преобразования системы подготовки агрономического персонала. В частности, с 1825 г. по 1865 г. основной формой распространения сельскохозяйственных знаний являлись образцовые учебные фермы, которых по всей империи было создано всего 8. Два подобных учреждения существовало и на Украине: одно в окрестностях Харькова, другое в Екатеринославле.

Необходимо отметить, что Министерство государственных имуществ (МГИ) серьезно относилось к подготовке специалистов на фермах. В частности, для организации в них годовых и выпускных экзаменов в 1855 г. решено было ежегодно командировать университетских преподавателей сельскохозяйственного профиля; наряду с этим предполагалась и строгая отчетность по успеваемости каждого воспитанника [18]. Вместе с тем набор учащихся, который производился из крестьянских детей, а также их последующее обучение на фермах основывались на административном принуждении: абсолютно не учитывались собственные профессиональные устремления слушателей, их индивидуальные способности. В результате из-за сильного противодействия со стороны крестьян работа такого рода ферм заметно затруднялась, а в условиях расширения прав крестьянского сословия после 1861 г. стала абсолютно невозможна [29, с.29].

Анализ деятельности правительства и земств в области начального сельскохозяйственного образования на Украине в 1870-е гг. – начале XX в.

Данные обстоятельства способствовали осознанию правительством необходимости преобразований в сфере начального аграрного образования. Первоначально это выразилось в удовлетворении поступающих ходатайств о разрешении открытия сельскохозяйственных школ по специально утвержденным уставам [5, с. 631]. На территории Украины таковым, в частности, являлось Херсонское земское сельскохозяйственное училище, основанное в 1873 г. Согласно утвержденному по нем положению, в основе работы училища легли некоторые прогрессивные для того времени образовательные принципы: добровольный характер обучения, бессловность, отсутствие платы за учебу, материальная поддержка учащихся средствами училища, бесплатная медицинская помощь, допуск преподавательского состава к участию в решении некоторых учебно-воспитательных вопросов посредством вхождения в состав педагогического совета. В то же время «Положение» сохраняло некоторые ярко выраженные черты русификации, являющейся следствием охранительной политики самодержавия в сфере образования. Так, абсолютно на все руководящие должности назначались исключительно лица русского происхождения, получившие образование в российских высших учебных заведениях. Кроме того, обращает на себя внимание параграф № 2 данного документа, декларирующий отказ государства от оказания какой-либо финансовой и материальной помощи Херсонскому училищу, что наряду с отсутствием четких законодательных норм в 60-е – 70-е гг. XIX в. в отношении начального аграрного образования являлось серьезной преградой на пути его развития на Украине в 1870-е гг. [29, с. 139–147].

В таких условиях издание 27 декабря 1883 г. «Положения о низших сельскохозяйственных школах» было чрезвычайно необходимой мерой по улучшению кадрового обеспечения аграрного сектора Надднепрянщины. Главным достоинством закона, если учесть факт неспособности в тот период времени в сколько-нибудь значительной степени общественных сил Украины самостоятельно решать образовательные вопросы, явилось признание за государством некоторых обязанностей по субсидированию сельскохозяйственных низших учебных учреждений [12, с. 12; 26]. Для этих целей предусматривалось выделение пособий школам вне зависимости от того, какими они являются: казенными, частными либо земскими – до 3 500 тыс. руб., а также бесплатное наделение до 546 га казенной земли [11]. «Положение» от 27 декабря 1883 г. с учетом произошедших изменений общероссийского характера в области образования последней четверти XIX в. создавало строгую дифференциацию всей сети низших аграрных учебных заведений. Согласно данной классификации, они подразделялись на школы 1-го разряда, куда имели право поступать лица, окончившие двухклассные сельские училища, и школы 2-го разряда с более узким, чем в перворазрядных, спектром изучаемых предметов и ориентированные на выпускников любых, главным образом, одноклассных начальных народных училищ. Это имело свою логику, поскольку программы двухклассных школ в силу более длительного курса обучения (4–5 лет) были рассчитаны на получение более высокого уровня знаний в сравнении с содержанием образования в одноклассных школах с курсом обучения 1–3 года, в программах которых отсутствовали такие необходимые для более глубокого изучения земледелия предметы, как естествознание, черчение и практический курс географии [11; 27, с. 104; 20, с. 118]. Вместе с тем удельный вес двухклассных и народных училищ, по данным 1915 г., среди всех типов начальных учебных учреждений, которых насчитывалось 122 тыс., в целом по империи составлял только 4 %, а на Украине среди 21 тыс. начальных школ не превышал и 2 %, что в дальнейшем не могло не создать серьезных препятствий для набора наилучшего контингента учащихся в низшие сельскохозяйственные школы соответствующего типа и количественного их роста [25, с. 474; 27, с. 105; 2, с. 17]. На Украине данная проблема

стояла достаточно остро, о чем свидетельствуют протоколы заседаний Комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности, которые предлагали радикальные пути решения проблемы расширения сети аграрного образования посредством демократизации всей школьной системы [30, с. 244].

Незавершенность преобразований низшей ступени аграрного образования привела правительство к осознанию необходимости более решительных мер. В значительной степени этому соответствовало принятие 26 мая 1904 г. «Положения о сельскохозяйственном образовании». В соответствии с законом 26 мая 1904 г., для преодоления дефицита квалифицированных сельскохозяйственных рабочих создавались новые типы начальных аграрных учебных учреждений – практические школы, для зачисления в которые достаточно было умения читать и писать по-русски. Вторых, заметно увеличивались государственные ассигнования (до 7 тыс. рублей, в зависимости от типа начального учреждения) [24]. Вместе с тем создание сети новых типов школ шло крайне медленно, что не способствовало эффективному решению возложенных на них задач. Например, к 1908 г. в девяти украинских губерниях было создано всего пять таких школ. Также необходимо отметить, что, несмотря на увеличение дотаций, МЗиГИ стремилось ограничить свое финансовое участие в деле создания системы низших аграрных учреждений, что в дальнейшем отразилось на ней крайне отрицательно [16, с. 23]. Впоследствии ГУЗиЗ, изучив положение низших аграрных школ в 1908 г., констатировало, с одной стороны, их крайнюю недостаточность, с другой – неспособность многих земств, создающих данные учебные заведения, в дальнейшем поддерживать их нормальное функционирование несмотря на возросшую господдержку [8, с. 22]. Весьма показателен пример Сумской сельскохозяйственной школы 1-го разряда, при которой Харьковским губернским земством в 1905 г. была открыта опытная станция. Однако с 1907 г. дальнейшее ее существование находилось под вопросом. Лишь активные субсидии Харьковского товарищества сельского хозяйства позволяли сводить годовой баланс [6]. Имели место случаи, когда отсутствие необходимых средств в распоряжении органов самоуправления делало невозможным реализацию в аграрных учебных учреждениях наиболее перспективных образовательных проектов. Так, при Андреевской сельскохозяйственной школе 1-го разряда, находившейся в Полтавской губернии, состояло два водных бассейна общей площадью в 4,5 га, которые, по мнению ее администрации, в перспективе могли использоваться для организации рыбного хозяйства и подготовки рыбоводов, но на все ходатайства школы по их очистке и ремонту земство отвечало отказом, объясняя это непосильными затратами [4, с. 4, 15].

В силу вышеуказанных причин земства искали иные способы аграрного просвещения, требующие меньших материальных и финансовых ресурсов. Так, некоторые общеобразовательные земские низшие школы по мере возможностей поветовых земских учреждений вводили изучение садоводства, огородничества, рационального пчеловодства – дисциплин, не предусмотренных ни учебной программой Министерства народного просвещения (МНП) 1897 г., ни более поздними в ней изменениями. На территории Надднепрянщины таковыми являлись, к примеру, некоторые школы Александрийского уезда Херсонской губернии, Бердянского уезда Таврической губернии, Мариупольского уезда Екатеринославской губернии [34, с. 77, 80; 28, с. 62–65]. В отношении государственных учреждений образования низшего типа следует заметить, что методическими установками МНП не предусматривалось каких-либо отступлений от учебных программ. Однако все же допускалось, что учитель мог сообщить учащимся некоторые сведения сельскохозяйственного характера, но исключительно по ходу учебных занятий в контексте изучения хрестоматийного материала и только с разрешения директора школы [13, с. 20]. В то же время соответствующие государственные структу-

ры, имеющие в своем распоряжении значительные материальные ресурсы, не всегда могли реализовать имеющийся потенциал аграрных учебных заведений. В частности, Зозулинская женская школа сельского хозяйства и домоводства (Киевская губерния) и Белокриницкая казенная сельскохозяйственная школа (Волинская губерния) располагали водными бассейнами, которые при обследовании чиновником Департамента земледелия Н. Бородиным были признаны наряду с другими четырьмя, состоящими при иных образовательных заведениях, полностью соответствующими условиям постановки правильного рыбного хозяйства и подготовки специалистов-рыбоводов. Практическая же реализация таких мероприятий, по признанию преподавательского состава школ, осложнялась фактически полным отсутствием в Российской империи как соответствующей специальной литературы на русском языке, так и необходимого внимания со стороны Департамента земледелия [4, с. 15].

В соответствии с новым законом изменялись требования и к преподавателям в низшей школе. Если Положение от 27 декабря 1883 г. предполагало назначение на должность преподавателя сельскохозяйственных предметов лиц, окончивших аграрное высшее или среднее учебное заведение, а также не прошедших в них полный курс обучения, но доказавших свою компетентность, то в соответствии с новыми требованиями от 26 мая 1904 г. решено было допускать к означенной работе лишь тех лиц, которые прошли дополнительную педагогическую подготовку на курсах приготовления учителей в низшие сельскохозяйственные школы. На Украине таковые существовали при Харьковском среднем земледельческом училище с 1896 г. [11; 7].

Департамент земледелия и администрация этого училища весьма серьезно относились к поддержанию нормальной работы подобного рода системы повышения педагогической квалификации. Об этом свидетельствуют активные преобразования курсов в 1912 г., направленные на расширение практической и теоретической подготовки их слушателей. В частности, для усовершенствования методики преподавания и повышения качества уроков создавалась образцовая низшая сельскохозяйственная школа, департаментом выделялись дополнительные средства на модернизацию существующей учебно-материальной базы: специальных кабинетов, лабораторий, библиотеки, агрономического музея. Кроме того, для поддержки материального обеспечения курсистов вводились стипендии в размере 240 руб. в год, выплачиваемые слушателям со средним сельскохозяйственным образованием, и 360 руб. в год – для слушателей с высшим образованием. Немаловажным было и создание условий стимулирования труда учащихся, которое заключалось в предоставлении лучшим из них прав преимущественного занятия должностей в низших сельскохозяйственных школах [7].

Активно проводились и иные мероприятия, направленные на сохранение кадрового состава в аграрных учреждениях образования низшего типа. Заслуживает внимания список, утвержденный МЗиГИ 12 ноября 1899 г., в котором указывались сельскохозяйственные школы, преподаватели которых освобождались от призыва в армию, на флот и в государственное ополчение. Это Майновская (Черниговская губ.), Ольгинская (Херсонская губ.), Гнединская (Екатеринославская губ.), Белокриницкая (Волинская губ.) сельскохозяйственные школы, Никитинское училище садоводства и виноделия 1-го разряда (Таврическая губ.) [14]. Наряду с этим преподаватели низших аграрных школ находились в более выгодном экономическом положении, определяемом рядом существующих для них льгот, в сравнении с большинством народных учителей. К примеру, Уставом Никитинского училища садоводства и виноделия 1895 г., изданным в соответствии с Законом от 27 декабря 1883 г., предполагалась прибавка сотрудникам к жалованию, не превышающему 700 руб. в год, в размере $\frac{1}{4}$ содержания через каждые 5 лет, до тех пор пока оно не удвоится. При окладе более 700 руб. возможны были две такие прибавки [31, с. 15]. В целом заработная плата преподавателей спецпредметов

по Положению от 26 мая 1904 г. варьировалась в зависимости от разряда сельскохозяйственной школы. В частности, в школе 1-го разряда она составляла 500 руб. в год, в школе 2-го разряда – 400 руб. [10, с. 632]. В то же время по девяти украинским губерниям в 1910 г. средняя заработная плата у учителей-мужчин начальных образовательных заведений составляла лишь 376 руб. [21, с. 21; 22, с. 15; 23, с. 17]. Как свидетельствуют регулярно составляемые ГУЗиЗ «Списки лиц, подавших в Департамент земледелия прошения о предоставлении им должности преподавателя спецпредметов в подведомственных Департаменту земледелия низших сельскохозяйственных школах», результатом такой политики в сфере аграрного просвещения стало повышение конкурса на преподавательские места в низших аграрных школах как среди специалистов по сельскохозяйственным дисциплинам, так и среди народных учителей, знакомых со спецпредметами, на Украине и в целом в Российской империи [17].

Не менее важным было и стремление к качественному улучшению подготовки учащихся. Для этих целей в МГИ в 1892 г. в некоторых низших аграрных учебных заведениях Надднепрянской Украины, в частности, Асеевской сельскохозяйственной школе 1-го разряда (Харьковская губ.) и Одесской школе садоводства и огородничества 2-го разряда (Херсонская губ.), были несколько модифицированы уставы. Если ранее участие учащихся в одногодичной практике в конце обучения предполагалось исключительно с согласия родителей и носило добровольный характер, то в соответствии с изменениями 1892 г. наличие опыта практических работ в частных хозяйствах становится неотъемлемым условием получения аттестата и льгот по отбыванию воинской повинности, предоставляемых по окончанию школы. Более того, ознакомление с посторонними хозяйствами становилось обязательной нормой «без испрашивания мнения родителей» [33].

Следует отметить, что правительство при разработке оптимального соотношения форм и содержания аграрного образования во многом стремилось использовать инициативу самих учебных учреждений посредством поощрения обмена опытом между ними в виде отчетов, находя, что это «могло бы в значительной мере содействовать более правильной постановке учебного и хозяйственного дела». Например, в 1897 г. в Бобруйскую школу садоводства был отправлен запрос из Одесской школы садоводства и огородничества 2-го разряда с целью получения Устава и ежегодных отчетов данной школы для ознакомления [15]. В 1913 г. администрация Гнединского училища обратилась с просьбой высылки отчета за 1911 г. и программы поступления в первый класс к управляющему Марьино-Горской школы [19]. Кроме того, инициировалось проведение специальных съездов специалистов по низшему сельскохозяйственному образованию. В частности, таковой был организован в апреле 1898 г. в Уманском земледельческом училище. В дополнении к циркуляру от 13 декабря 1897 г. об его устройстве МЗиГИ. признавало необходимым, «чтобы на предстоящем съезде были выработаны хотя бы некоторые руководящие начала по частным вопросам низших сельскохозяйственных школ, которые в настоящее время разрешаются этими заведениями в каждом отдельном случае» [15].

Заключение

Таким образом, во второй половине XIX в. система начального аграрного образования на Украине подверглась коренному поэтапному реформированию. Первый этап (середина 1860-х гг. – начало 1880-х гг.) характеризовался передачей государством инициативы по созданию сельскохозяйственных школ и разработке основ их функционирования общественным структурам. Стратегия развития сети начальных аграрных учебных заведений на втором этапе (1883–1904 гг.) основывалась на реализации «Положения о низших сельскохозяйственных школах» от 27 декабря 1883 г. На третьем этапе (1904–1917 гг.) она определялась в соответствии с новым «По-

ложением о сельскохозяйственном образовании» от 26 мая 1904 г. В результате серии проведенных реформ, существенно улучшилось финансирование и материальное обеспечение сельскохозяйственных учебных заведений; кроме того, на качественно новый уровень вышел и учебный процесс. Вместе с тем отсутствие должного взаимодействия с земствами, неостребованность потенциала общеобразовательных школ ведомства МНП снижало результативность преобразований.

Содержащиеся данные и сделанные в статье выводы могут быть использованы соответствующими аграрными и образовательными структурами Республики Беларусь в процессе совершенствования существующей системы подготовки специалистов для сельского хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальні проблеми державного управління / ред. колл. : С.М. Серьогін [та ін.]. – Дніпропетровськ : ДРІДУ НАДУ, 2007. – 300 с.
2. Бардаш, О.Д. Російське самодержавство і суспільно-культурне життя в Україні на початку ХХ століття (1900–1917 рр.) : автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / О.Д. Бардаш. – Київ, 2007. – 24 с.
3. Бокань, В.А. Історія культури України : навч. посіб. / В.А. Бокань, Л.П. Польовий. – Київ : МАУП, 2002. – 249 с.
4. Бородин, Н.А. Пруды и другие водные бассейны при сельскохозяйственных учебных заведениях подведомственных Департаменту земледелия (к вопросу об устройстве центрального карпового хозяйства и подготовке практиков-рыбоводов) / Н.А. Бородин. – СПб : Типография М.П. Фроловой, 1905. – 18 с.
5. Брункус, Б. Школы сельскохозяйственные / Б. Брункус // Энцикл. словарь / под общ. ред. И.Е. Андреевского. – СПб., 1903. – С. 626–633.
6. Бондаренко, Н.М. Внесок професора М.А. Єгорова (1879–1942) у становлення Сумської дослідної станції / Н.М. Бондаренко [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/INB/2009-5/index.html>. – Дата доступа: 13.01.2010.
7. Дело о преобразовании педагогических курсов при Харьковском среднем сельскохозяйственном училище 1912 г. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 2260. – Оп.1. – Д. 560. – Л. 1, 4.
8. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и Лесному департаменту. – СПб., 1908. – 837с.
9. Лебедев, І.К. Історичні аспекти виникнення і функціонування освітніх систем в Україні. Становлення системи вищої освіти в Україні / І.К. Лебедев [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.library.kpi.ua/system/files/lebedev.pdf>. – Дата доступа: 16.03.2010.
10. Мыш, М.И. Положение о земских учреждениях 12 июня 1890 г. с относящимися к нему законами, судебными и правительственными разъяснениями / М.И. Мыш. – СПб, 1910. – 939 с.
11. Нормальное положение о низших сельскохозяйственных школах, 27 декабря 1883 г., № 1919 // Полн. Собр. Зак. Рос. имп. – 1883. – Т.3. – Ст. 6, 9, 12, 22.
12. Носенко, О.В. Самоврядна діяльність земств південно-східної України (90-ті рр. ХІХ ст. – 1917 р.) : автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / О.В. Носенко. – Луганськ, 2006. – 23 с.
13. Ососков, А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917 гг.) / А.В. Ососков. – М. : Просвещение, 1982. – 208 с.

14. Отношения Департамента земледелия и Минского управления государственными имуществами об определении преподавателей на должности; об образовании секции по женскому сельскохозяйственному образованию в 1900 г. в Москве; об отпуске денег на покупку садовых инструментов; прошения о приеме в школу; отчет о практической деятельности С. Матрашека в городском питомнике города Варшавы 1899 г. // НИАБ. – Фонд 492. – Оп.1. – Д. 42. – Л. 75.

15. Отношения Департамента Земледелия с разъяснениями программ общеобразовательных и специальных предметов; об обмене отчетами между сельскохозяйственными школами; о созыве съезда деятелей по низшему и среднему сельскохозяйственному образованию; программа съезда; прошения о приеме в школу; о высылке правил приема и программ вступительных экзаменов и др. документы // НИАБ. – Фонд 492. – Оп.1. – Д. 29. – Л. 52, 85, 98.

16. Очнева, Н.П. Министерство земледелия и государственных имуществ 1894–1905 гг. (к вопросу о кризисе аграрной политики самодержавия накануне революции 1905–1907 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.П. Очнева; МГИАИ. – М., 1989. – 25 с.

17. Предписания Минского управления земледелия и государственных имуществ об определении на должности учителей, предоставлении отпусков преподавателям и учащимся; отпуска средств на хозяйственные нужды; постановления педагогического совета школы от 1-го сентября 1907 г. об уменьшении количества учащихся, о приеме вне конкурса детей крестьян, об уменьшении расходов на питание учащихся и др. вопр. 1907 г. // НИАБ. – Фонд 491. – Оп.1. – Д. 122. – Л. 15, 35, 47, 52, 57.

18. Предписания Департамента сельского хозяйства о точном указании в аттестате происхождения студентов; о более строгом проведении экзаменов; об исправном посещении лекций преподавателями 1855 г. // НИАБ. – Фонд 2259. – Оп.1. – Д. 1350. – Л. 10.

19. Прощения разных лиц о высылке программ вступительных экзаменов и правил приема в училище; о приеме в училище; о предоставлении учащимся казенных стипендий; о выдаче характеристик на учащихся; о высылке саженцев плодовых деревьев; программа и бюллетень всероссийского съезда в Киеве 1913 г. // НИАБ. – Фонд 491. – Оп.1. – Д. 280. – Л. 124.

20. Пругавин, А.С. Законы и справочные сведения по начальному низшему образованию / А.С. Пругавин. – СПб, 1898. – 785 с.

21. Покровский, В.И. Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 г. (Киевский учебный округ) / В.И. Покровский – СПб : Типография «Екатерининское печатное дело», 1913. – 175 с.

22. Покровский, В.И. Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 г. (Одесский учебный округ) / В.И. Покровский – Петроград : Типография «Екатерининское печатное дело», 1914. – 119 с.

23. Покровский, В.И. Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 г. (Харьковский учебный округ) / В.И. Покровский – СПб : Типография «Екатерининское печатное дело», 1914. – 164 с.

24. Положение о сельскохозяйственном образовании, 26 мая 1904 г., № 24628 // Полн. собр. зак. Рос.имп. – 1904. –Т. 24. –Ст. 64.

25. Пушкирев, С.Г. Россия в XIX веке (1901–1914 гг.) / С.Г. Пушкирев. – Нью-Йорк : Изд-во им. А.П. Чехова, 1956. – 486 с.

26. Сельскохозяйственное образование // Настольный энцикл. словарь. – М., 1896. – Т. 7. – с. 4464.

27. Сысоева, Е.К. Образовательная политика в России (60–90-е гг. XIX в.) / Е.К. Сысоева // Педагогика. – 1997. – № 2. – С. 99–105.

28. Смирнов, И.И. Руководящие основания к правильной постановке учебной части в одноклассных и двухклассных начальных училищах, согласно министерским программам и применительно к новым требованиям дидактики / И.И. Смирнов. – Рига : Изд-во К.Х. Зихмана, 1914. – 66 с.

29. Труды комиссии по составлению проекта «Положения о низших сельскохозяйственных школах». – СПб., 1878. – 180 с.

30. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности (Полтавская губерния). – СПб, 1903, – 830 с.

31. Устав Никитинского училища садоводства и виноделия 1-го разряда с высшими курсами по виноделию. – Феодосия, 1895, – 22 с.

32. Халамендик, В.Д. Соціально-економічні передумови становлення та розвитку педагогічної освіти Півдня України другої половини XIX – початку XX ст. / В.Д. Халамендик // Наук. праці. – Вип. 7. Педагогічні науки / Нац. ун-т «Києво-Могилянська Акад.». – Київ, 2002. – С. 123–134.

33. Циркуляры Департамента земледелия и сельской промышленности Министерства государственных имуществ о введении в курсе учебы практического года; временные правила об устройстве бесплатных курсов при сельскохозяйственных учебных заведениях для учителей народных училищ 1887–1891 гг. // НИАБ. – Фонд 492. – Оп.1. – Д. 6. – Л. 92.

34. Шумілова, І.Ф. Розвиток земських шкіл Північного Приазов'я: історико-педагогічний аспект / І.Ф. Шумілова. – Донецьк : ТОВ «Юго-Восток, ЛТД», 2008. – 206 с.

Voron V.P. The Policy of Russian Autocracy in the Sphere of the Initial Agricultural Formation on the Territory of Naddnieper Ukrain in the Second Half of the XIX – the Begining of the XX Century

The issue of the article is the main features of Russian autocracy's policy in the sphere of the initial agricultural formation on the territory of Naddnieper Ukrain in the second half of the XIX – the beginning of the XX century. The core of this research are the materials of the National Historical Record Office of Belarus, the works of the office workers of the Main board of Agriculture and system of Land Tenure and the representatives of Free Economic Society, the works of the Soviet and modern historians where the legislation of agricultural education is analysed.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 15.10.2010